

Puchljaková, Helena

О названиях животных в чешском и русском языках

Sborník prací Filozofické fakulty brněnské univerzity. A, Řada jazykovědná.
1974-1975, vol. 23-24, iss. A22-23, pp. [137]-146

Stable URL (handle): <https://hdl.handle.net/11222.digilib/100502>

Access Date: 16. 02. 2024

Version: 20220831

Terms of use: Digital Library of the Faculty of Arts, Masaryk University provides access to digitized documents strictly for personal use, unless otherwise specified.

ЕЛЕНА ПУХЛЯКОВА

О НАЗВАНИЯХ ЖИВОТНЫХ В ЧЕШСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

В чешской и русской лексике есть значительное количество слов, имеющих сходную внешнюю фonomорфологическую оболочку. Однако внешнее сходство не всегда означает и тождественную семантику таких слов — они могут различаться по значению в обоих языках.

К такой лексической группе принадлежат некоторые наименования рыб, птиц, домашних животных и диких зверей.

Совпадающими по значению могут являться как наименование всего класса животных *guby* — рыбы, так и отдельные их названия:

karas — карась *losos* — лосось
lín — линь *treska* — треска

а также и моравское-древнечешское *ščuka* — щука при общечешском *štika*.

Л. А. Булаховский¹ рассматривает две возможности происхождения общеславянских названий птиц. По мнению Булаховского: „Подобные слова нужно, конечно, рассматривать или как наследство общеславянской старины, или как результаты заимствования их одним славянским языком у другого. В подавляющем большинстве случаев приходится отдать предпочтение первому предположению, потому что для второго оказывается, вообще говоря, мало аналогий в случаях с ясными фонетическими и другими приметам заимствования: не книжные заимствованные слова очень редко распространяются на территории, столь же обширные, как те, которые занимаются словами, унаследованными из праславянской старины.“

Делая подробный этимологический анализ около 70 общенародных и диалектных наименований птиц, Булаховский высказывается в большинстве случаев, в пользу первого предположения.

Для сопоставления чешских и русских наименований в сходной внешней оболочке, приведем следующие общенародные и диалектные названия птиц:

datel — дятел, морав. *d'atel*
drozd — дрозд
čížek — чижик

¹ Булаховский Л. А. Общеславянские названия птиц, Известия АН СССР, ОЛЯ, т. VII, вып. 2, 1948.

древнечеш., морав., книж. číž — чиж

holub — голубь; kavka — кавка (обл.)

kos — кос (древнерусс. и обл.)

kulik — кулик

kurica морав. — курица; sluka — слука (обл.)

sojka — сойка; sova — сова

При рассмотрении этих названий надо остановиться на том, совпадает ли семантика чешских и русских наименований, а также на вопросе — каково соотношение между диалектными названиями в одном языке и общенародными в другом.

Русские названия совпадают по значению с чешскими у некоторых наименований птиц, как дятел, чиж, голубь, курица, сойка, сова.

Моравское диалектное kurica образовано от древнечешского kur (петух) с присоединением суффикса -ica соответствующего в чешском литературном языке суффиксу -ice. Суффикс -ica является обычным для моравских говоров; (ср. например: svetlica — светлица; vřitenica — веретеница;² žnica — жница) быть может под влиянием русского языка через словацкое посредство. В древнечешском языке наряду с kur (ср. также стар. русское кур в поговорке: попал как кур во щи), существовало слово slepičě (современное общечешское slepice), название, которое, например, Я. В. Роса³ объяснял ассоциацией с прищуриванием слепого. Хотя в русском языке и отсутствует подобное название, однако, косвенная ассоциация между двумя словами имеется, например, в поговорке: слепой курице все пшеница. На эту связь указывают и ботанические термины как: куриная слепота, курслеп, слепокур — называющие около 10 видов растений: *Caltha*, *Chelidonium*, *Trollius*, *Ranunculus* и другие.

Более сложным является вопрос о русских диалектизмах. Булаховский относит к древним общеславянским названиям не только диалектные кавка, слука и древнерусское косъ, но также их общенародные параллельные современные названия — галка, черный дрозд. Относительно названия слука Булаховский замечает: „В русском (диал.) слука возможно занесенное слово“.⁴

Вл. Даль в своем словаре прямо обозначает это слово как польское. Однако польское происхождение слова кажется все же сомнительным; если принять во внимание, что в польском языке нет формы sluka, а только słomka (ср. п. slanka и sleka 1564 г.).⁵

Булаховский также отмечает древнепольские формы sleka, slanka, и литовское слово slanka, к которым и возводит белорусское слонка и диалектное „сломка“.

В форме слонка (*Scolopax*) слово приводится и в русско-чешском сельскохозяйственном словаре Н. Пуме:⁶ вальдшнеп, слонка — sluka. Для русского диалектного слука польское происхождение кажется тем менее

² Bartoš F., *Dialektický slovník moravský*, P. 1904.

³ Machek V., *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*, P. 1957.

⁴ Булаховский Л. А. указанная статья.

⁵ Brückner A., *Słownik etymologiczny języka polskiego*, W. 1957.

⁶ Pume N., Paňkov B., Spirhanzl J., *Rusko-český zemědělský slovník*, P. 1951.

вероятным, что чешское *sluka* переводится в некоторых чешско-польских словарях⁷ как *bekas, dubelt* (ср. также болгарское „горни бекас“).⁸

Таким образом можно было бы высказать два предположения: или *слука* осталось в русских диалектах как общеславянский реликт (пра-славян. *sloka*)⁹ — впрочем не зафиксированный в Материалах Срезневского — или же слово это как бы „вторичного“ происхождения, и проникло в русский диалект из чешского, причем заимствование не изменило формы (*sluka* — *слука*) — оно проникло в более поздний период, когда для обозначения этой птицы в литературном языке уже имелось новое заимствование — „вальдшнеп“ (*Waldschnepie*), в украинском „вальдшнеп“, „валюшень“, в белорусском „вальдшнеп“.

Для пояснения названия „вальдшнеп“ Владимир Даль приводит слова: боровой кулик и *слука*. Если все же не считать „кулик“ (*Charadrius*) за параллельное слово к *слука*, то окажется, что у „*слука*“ нет русского (не заимствованного из немецкого языка) параллельного наименования, и тогда будет более вероятным предположить, что слово *слука* древне-общеславянский реликт, а не заимствование.

Интересное слово представляет собою название птицы кулик. Приводя такие соответствия как „др. инд. *kulika* — какая-то птица“, затем балтийские, а также чешские: *kuřík* (кулик, звук) *kuřich* (сыч) *kuřik* (сыч), *kolicha* (ржанка), и указав на звукоподражательное происхождение слова в связи с французским названием *courlis*,¹⁰ Булаховский приводит и русские его варианты: кулига и кулижка (вид кулика). Упоминание как французского названия, так и русского вариантного, представляется любопытным в том отношении, что *courlis* вызывает ассоциацию с русским глаголом „курлыкать“, обозначающим, однако, крик не кулика, а журавля (франц. *grue*). Ср. „куликать — кричать куликом“, „курлыкать — кричать по-журавлиному“ — словарь Даля. Вариант „кулига“ как известно, имеет еще значения „лесная поляна, расчищенная для земледелия“ и „заводь“. В связи с этим, а также с неопределенностью значения как др. индийского наименования („какая-то птица“), так и русского слова (разные виды болотной дичи по определению Даля), и чешского названия (ср. древнечешское „*kuřík*, также *kuřich*“, у Гебауэра, „*kuřík* = *kuliš*“ у Бартоша), современного болгарского перевода русского „кулик“ как *бекас* и *буличе*, представляется вполне вероятным, что и общеславянское название сначала обозначало какую-то болотную птицу вообще, а не определенный ее вид.

Западное кавка, и вероятно, также западное кос, имеют общерусские параллельные названия: галка и черный дрозд. Галка в форме галица встречается в древнейших русских памятниках, а также в новгородском диалекте (у Даля зафиксировано еще и такое значение: галка — ниж. костромской плотник, б. ч. из Галича).¹¹

⁷ Vudra V., *Česko-polský slovník*, P. 1947.

⁸ Чукалов С., *Българско-руски речник*, С. 1957.

⁹ Machek V., *Etymologický slovník jazyka českého a slovenského*, P. 1957. — Brückner A., *Slovník etymologický jazyka polského*, W. 1957.

¹⁰ Булаховский Л. А., указанная статья, стр. 103, 112.

¹¹ Даль В. И., *Толковый словарь живого великорусского языка*, М. 1955.

А. Преображенский связывает название птицы с цветом „... основное значение галка черная“.¹²

Слово в форме „галица“ есть в сербохорватском языке, в котором оно значит „горная альпийская галка“, в отличие от обычного вида галки „чâвка“. Вариант галка принадлежит как литературной русской лексике, так и народной речи. Он встречается в русских сказках и прибаутках, например: Галка — копалка, ты куды, галка, летала?¹³

Древнерусское название птицы косъ в современном русском языке имеет соответствие в орнитологическом наименовании черный дрозд. Ср. напр. в народной песне: Черный дрозд пивоваром был.¹⁴ Однако у Фасмера: кос — „скворец“, диал. (Даль), рус.-цсл. косъ ... Родственно атт., греч. „черный дрозд“. Аналогичное соответствие находим и в сербохорватском языке: при кос.

В современном чешском языке названия kos, также как и kavka, sluka — являются общечешскими словами, в противоположность русским соответствиям, которые входят лишь в областную лексику.

Drozď — дрозд в моравских диалектах имеет значения drozď и kos (в горнянском диалекте). Ввиду того, что в Материалах для словаря древнерусского языка Срезневского отсутствует слово дрозд, можно предположить, что древнерусское косъ объединяло оба значения.

Кавка — в орнитологическом значении, также не приводится в словаре Срезневского. (Ср. в Этимологическом словаре русского языка Фасмера: кавка — лягушка; кава — галка).

Таким образом остается невыясненным, существовали ли названия птиц дрозд (старославянское drozď) и кавка в древнерусском языке, хотя Булаховский относит оба слова к древним общеславянским наименованиям. Конечно, и то, и другое название могло просто не упоминаться в тех памятниках, которые были использованы И. И. Срезневским в его Материалах.

Многие названия животных у славянских народов, занимавшихся в древние времена скотоводством и звероловством, были общими не только в чешском и русском языках, но также в болгарском, сербохорватском и польском. Это относится как к названиям домашних животных, так и диких зверей. За немногими исключениями (дикобраз, леопард) — эти слова общеславянского происхождения были уже в древнечешской и древнерусской лексике, иногда в несколько измененной внешней оболочке: моравское диалектное baran — древне- и современное чешское began, русское баран; моравское ovsa, общечешское ovse, русское овца; моравское jašćerica при общечешском ještěrka (ср. рус. диалектное ящерка); моравское osa, общечешское vosa, русское оса. Как видно из вышеприведенных примеров моравские формы ближе к русским, чем чешские.

Среди названий животных можно выделить: исконные и общие по своему происхождению для современных чешского, русского, польского, сербохорватского и болгарского языков, и —

¹² Преображенский А., *Этимологический словарь русского языка*, СПб., 1910—16.

¹³ Афанасьев А. Н., *Народные русские сказки*, М. 1957, т. III, стр. 307.

¹⁴ Народная русская песня „За морем синичка не пышно жила“.

позднейшие параллельные образования от иностранных основ, появившиеся после проникновения в отдельные группы славянских языков, или в одну из них, не славянских элементов. Например: чеш. *osel* рус. *осел* п. *osioľ* србхрв. *осао*, болг. *осел*¹⁵ и: србхрв. *магарац*, болг. *магаре*, (ср.: албанское *magár*, румынское *magar*, а кроме того, что особенно интересно, моравское *magar* — в областях Кийов и Простейов. Эти параллельные слова являются грецизмами).¹⁶ Дальнейшим примером слов такой группы может служить название животного соболь:

чеш. *sobol*, рус. соболь п. *soból*

и заимствование в южнославянских языках из турецкого языка:

србхрв. *самур* болг. *самур*

Мех этого пушного зверя, считающийся самым лучшим и ценным — ср., например, пословицу: Дороги твои сорок соболей, а на правду матку и цены нет¹⁷ — был главным предметом вывоза в древней Руси, его посылали русские князья, а позднее и цари, в дар европейским государям. Это слово проникло и в древнезападноевропейские языки:

дрфранц. *sable* дрнем. *zobel*¹⁸

Ср. также в современных европейских языках:

англ. *sable* франц. *zibeline* итал. *zibellino*¹⁹

Название другого пушного зверя *куна* имело одинаковую с чешской форму в древнерусском языке *куна* — в современном русском языке с присоединением суффикса *-иц-*: *куница*.

В настоящее время вариант *куна* встречается лишь в говорах. В древнерусскую эпоху, шкурки *куницы* — *куны* — являлись денежными единицами, так что это слово было полисемичным. Впервые *куна* встречается в Изборнике Святослава. Однако слово в этой форме оказалось недолговечным: с XIV века оно упоминается только лишь в новгородских и западнорусских памятниках, а в общерусском языке замещается вариантом „*куница*”, употребленном впервые в Поучениях св. Кирилла Иерусалимского (список XIV века).²⁰

Общими для чешского и русского языков являются наименования и других пушных зверей как

чеш. *bobr* рус. *бобр*

чеш. *vudra* рус. *выдра*

далее, такие названия как

чеш. *zubr* рус. *зубр*

¹⁵ Болгарское слово „осел“ для современной стадии развития языка является устарелым словом. См. напр.: Чукалов С., *Българско-руски речник*, С. 1957, Нога К., *Bulharsko-český slovník*, P. 1959.

¹⁶ Machek V., *Etymologický slovník*.

¹⁷ Даль В. И., *Толковый словарь живого великорусского языка*, М., 1955.

¹⁸ Преображенский А., *Этимологический словарь русского языка*, СПб 1910—16, Погодин М. П., *К вопросу о заимствовании со стороны германцев у славян*, РФВ, L III, стр. 52, В. 1905.

¹⁹ Vasmer, M., *Russisches etymologisches Wörterbuch*, Heidelberg 1953—58.

²⁰ Вакуров В. Н., *Из истории русской промысловой лексики*, Вестник МГУ, № 4, стр. 181, 1959.

Это животное водилось в большом количестве на территории Чехии, Руси и Польши в досредневековый период. В чешском языке слово является заимствованием из русского.²¹ В древнечешском языке *zubg* имело значение „тигр“.²²

Tygr — тигр обозначает одно и то же животное в обоих языках (*Felis tigris*). Однако наименование реки Тигр, тождественное с названием хищного зверя, имеется только в русском языке, в чешском же эта река носит наименование *Tigris*.

Слово *tur* — тур (последний тур пал в Польше в 1623—1627 гг.)²³ — имеет значение „дикий бык“. Название этого животного встречается в чешской поговорке — сравнении: *silný jako tur*. Оно зафиксировано и в памятниках древнерусской письменности, например, в Поучении Владимира Мономаха:

Тура два мя метала на розѣхъ
Los — лось

„Впервые это слово засвидетельствовано в книге Второзакония (пятой по порядку книге Пятикнижия Моисеева по рукописи Троицко-Сергиевской Лавры XIV века“).²⁴

Общими являются также названия хищных зверей, которые водятся как на местной территории, — *gus* — рысь, так и в далеких странах — *tygr* — тигр, уже упомянутый выше. В чешском языке слово *gus* мужского рода, в русском рысь женского рода. Однако Я. К. Грот отмечает, что „народ, по крайней мере, местами, говорит ‚рысь убежал‘, муж. рода в сербском, польском и чешском языках“.²⁵ То же самое говорит Даль: „У всех славян и местами у нас в народе ‚рысь‘ мужского рода“.²⁶

Кроме приведенных общих названий животных, к старославянским источникам восходят слова:

laň — лань *muř* — мышь *gak* — рак с одинаковыми значениями в обоих языках. Эти слова являются стилистически нейтральными.

Особое место среди общих чешских и русских наименований, занимает название животного *Histicidae*, *dikobraz* — дикобраз, не имеющее сходных соответствий в других славянских языках. Ср. п. *jézozwierz srbxrv*. бодликаво свиныче, болг. бодливец. Чешское *dikobraz* является заимствованием из русского языка (Пресл).

Из древнечешских соответствий к современным русским словам можно было бы привести:

kóň (*kůň*) — конь и *vol* (*vůl*) — вол, а также *pauk* (*pavouk*) — паук. Моравское диалектное *kot* (*kosour*) — кот является реликтом в области лашского говора древнечешского *kot*. Моравское диалектное *žuk* — жук при чешском *brouk*, вероятно, так же как и русское и польское слова (*žuk*) звукоподражательного происхождения.

Относительно названия тюлень, Грот и Ильинский — они сопоставляли

²¹ Machek V., *Etymologický slovník*.

²² Šimek Fr., *Slovníček staré češtiny*, P. 1947.

²³ Большая советская энциклопедия, 2-е изд., т. 43.

²⁴ Вакуров В. Н., указанная статья.

²⁵ Грот Я. К., *Материалы для русского словаря*. Дополнения и заметки к Толковому словарю Даля, 1969—85

это слово с „теленок“ — предполагали в древнерусском языке наличие двух форм: телень и тулень, откуда путем скращения — тюлень („ю“ в результате контаминации).²⁷

Ильинский считал возможным, что слово существовало уже в праславянском языке — в пользу этого предположения говорило бы чешское название животного *tuleň*, хотя и допускал, что оно могло быть заимствовано из русского языка, что и соответствует действительности.²⁸ Ранее в чешском языке было другое слово для обозначения этого животного, а именно „*mořské tele*“.²⁹

В конце небольшой книжки В. Ганки „Начала русского языка“ (Прага, 1850), имеется словарик, составленный Йозефом Новотным, под следующим заголовком (даю в русском переводе, Е. П.): Словарик выражений, находящихся в этой книге, которых нет в чешском языке.

Здесь надо подчеркнуть: не было в 1850 году (год издания книги), но именно в течение первой половины XIX века эти слова начинали акклиматизироваться в чешском словарном составе, где и закрепились иногда с расходящимися в обоих языках стилистическими оттенками, как, например, *chovst* (книж.) — хвост (нейтр.), а некоторые из них даже вытеснили прежние слова из чешской лексики как вышеприведенное название животного *tuleň*, ранее „*mořské tele*, *mořský pes*“ как это и находим у Новотного.

В польском языке и до настоящего времени наряду с „*foka*“ существует словосочетание „*cielę morskie*“, что и позволяет до какой-то степени все же сблизать слова „теленок“ и „тюлень“, тем более, что Ильинский указывал на первоначальное значение теле — неуклюжее, неповоротливое животное, а тюлень в переносном смысле означает также неповоротливого человека. Ср. сходное в фонетическом отношении телепень и аналогичное по семантике: „телепень — плотный и вялый ребенок“.³⁰

Ильинскому возражал Преображенский, который с Миккола указал на происхождение слова тюлень из восточно-лопарского *tullā*. В Материалах для словаря древнерусского языка Срезневского, слово „тюлень“ отсутствует. Тем не менее животное было известно в древней Руси — об этом свидетельствует другое его наименование — „фока“ — греческого происхождения, имеющееся также в французском языке (*rhoque*) и, вероятно, оттуда перешедшее в польский (*foka*). В сербохорватском языке существуют оба названия: „фока“ и „тульян“, а в болгарском — только последнее, очевидно, русизм — „тюлен“.

Греческое название впоследствии было вытеснено из русского языка новейшим „тюлень“.

Хотя побережье Белого моря издавна входило в „новгородские земли“ и, вполне допустимо, что лопарское (лапландское) *tullā* было ранее известно новгородцам, однако, название тюлень вошло в общерусскую лексику значительно позднее, когда в силу сложившихся новых исторических усло-

²⁶ Даль В. И., указанный словарь.

²⁷ Ильинский Г. А., *Славянские этимологии*, РФВ, т. LXVI.

²⁸ Machek V., *Etymologický slovník*.

²⁹ Там же.

³⁰ Даль В. И., указанный словарь.

вий, из русского языка начинают исчезать греческие параллельные слова, как, например:

пардус (барс; пантера; рысь)
фарь (конь) и некоторые другие.

Название морского животного, с перестановкой по смежности в чешском языке — mgož — морж, как известно, также является заимствованием из русского языка.

К общеславянским словам, восходящим к старославянскому языку, относятся названия домашних животных:

bůk — бык   kobyła — кобыла
koza — коза   kozel — козел

В русском языке, так же, как и в чешском, слово *bůk* — бык употребляется в сравнениях:

Здоров как бык, уперся как бык *silný jako būk*,

В восточной Сибири название „бык“ употребляется вместо слова „медведь“.³¹

Общими словами являются далее:

komár — комар   červ — червь

В чешском языке первое слово встречается также в сравнении: *slabý jako komár*.

Зодиак — „звериный круг“ — получил свое название от созвездий его образующих, которые в большинстве случаев носили наименования животных. Чешские и русские слова, так же как и в других языках, совпадают по семантике с латинскими. Исключение составляет *Bůk* имеющее русское соответствие не в слове „бык“, что было бы точным переводом латинского *Taurus*, а в названии Телец, представляющем собою вариант современного слова теленок, сохранившийся лишь в устойчивом словосочетании „золотой телец“ — „*zlaté tele*“. Этот вариант существовал и в древнечешском языке *teles*.

Далее, совпадающими в обоих языках являются названия:

delfín — дельфин
žirafa — жирафа и жираф

Они обозначают как самих животных, так и созвездия, носящие эти наименования.

Хотя русское соответствие чешского слова *pes* — пес является в современном языке стилистическим и экспрессивным синонимом к слову собака, — в названии созвездия *Canis — Pes — Пес*, оно употребляется как астрономический термин, тогда как слово „собака“ относится к терминологии зоологической.³²

То же самое можно сказать и о названии созвездия *Equus — Kůň — Конь*, в котором слово конь является также астрономическим термином,

³¹ В. И. Даль ссылается при этом объяснении на Шейна.

³² Ключева В. Н., Синонимы в русском языке. Русский язык в школе, № 3, 1954. Подробнее о словах *pes* — пес и *kůň* — конь см. в статье Е. Пухляковой, О некоторых параллельных словах, стилистических синонимах в русском языке и их чешских эквивалентах в *Sborníku prací filosofické fakulty brněnské university A 15*, 1967.

тогда как при обычном употреблении этого слова, оно рассматривается как стилистический синоним к лошадь, или как областное слово. Остальные названия созвездий, носящие наименования птиц, зверей или животных, сходны в обоих языках как по внешней оболочке, так и по семантике:

Rak — Рак (Cancer) Ryby — Рыбы (Pisces) Rys — Рысь (Lynx)

Общими словами как по звуковому оформлению, так и по семантике являются далее названия части тела или образования на нем у некоторых животных:

chobot — хобот	chochol — хохол
chvost — хвост	kopyto — копыто
pero — перо	roh — рог žábry — жабры

а также параллельное к чешскому chvost слово ohon, имеющее соответствие в старинном и областном (западном) русском слове огон, и с суффиксом — „огонка“, употребляемом, кроме того, в охотничьей терминологии со значением „хвост гончей собаки“ („огон“ происходит от глагола „гнать“).³³ В архангельском говоре „огонки“ — род боа: „хвосты, которые женщины носят зимой на шею“.³⁴ Ср. „огончатый мех, с хвостами, так носят меха белчицы, хорьковые, соболю“ (Даль). Фасмер предполагает, что слово огон в русском языке — польское заимствование.³⁵

К общей чешской и русской лексике принадлежат также слова, имеющие отношение к животным, с объединительным значением: stádo — стадо (в чешском языке, однако, с тем различием, что это слово безотносительно к виду животных. Так в нем возможны словосочетания: stádo koní, тогда как в русском языке: табун лошадей) и roj — рой.

Если в русском языке слово скот (dobytek) означает всех домашних сельскохозяйственных животных, то чешское соответствие является менее емким, так как skot — это лишь крупный рогатый скот. Таким образом в общей чешской и русской лексике имеются слова, совпадающие по значению в обоих языках (běluha — белуха; slon — слон) и слова, которые, несмотря на сходное внешнее оформление, могут различаться в чешском и русском языках по семантике (vorvaň — кашалот; ворвань — tuleň a velrybí tuk; ulita — раковина улитки; улита-ка — hlemýžď; žába — лягушка; жаба — горюча), стилистическому оттенку (kón — kůň — конь; pes — пес), принадлежности к общенародному языку (кураца) или лишь к его диалекту (kurica; бажант), входят в активный словарный состав современного языка (kuна), или же встречаются на определенной стадии его развития (куна).

К такой лексической группе можно отнести и названия животного мира.

³³ Даль В. И., указанный словарь. Преображенский А., указанный словарь Mashek V., указанный словарь.

³⁴ Опыт областного великорусского словаря, 1852. Второе отделение Академии наук.

³⁵ Vasmer M., указанный словарь.

NOMS D'ANIMAUX EN TCHÈQUE ET EN RUSSE

Dans cet article il s'agit d'un de plusieurs groupes de mots tchèques et russes qui ont le même aspect phonomorphologique, mais dont les significations peuvent être identiques ou différentes dans les deux langues.

Parmi les mots d'un tel groupe se trouvent aussi et les noms d'animaux.

On peut constater que les mots de ce genre en vieux tchèque et en vieux russe ainsi que les dialectismes étaient plus proches les uns aux autres que dans le stade actuel des deux langues.